

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.217.226>

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО И НОВОГО ВРЕМЕНИ Г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

©2022 г. Н.Г. Набиуллин, Г.Т. Салахатдинова

В статье представлены новые материалы по истории исследований археологических памятников средневековья и Нового времени г. Набережные Челны. Обращение к первичным полевым источникам и другим материалам предшествующих исследований в совокупности с новыми данными позволило подтвердить сделанный ранее вывод о вполне представительном по меркам болгарской периферии болгаро-татарском присутствии на территории и окрестностях современного г. Набережные Челны. Имеющиеся материалы иллюстрируют продолжение начавшегося еще в домонгольское время освоения камских притоков в последующий золотоордынский период. Обычное закрепление на доминирующих естественных высотах, площадках мысов вписывается в контекст Камской коммуникации, контроля одного из ее участков. Рядом с укрепленными пунктами появлялись поселения, формировалась инфраструктура. Доминирование роли естественного фактора в древности, средневековье, новое время обусловило преемственность в выборе мест для проживания, в том числе первоначальных поселений, особенно укрепленных. В определенной степени сохранялся характер использования конкретных участков, соответствующий их функциональной сути. Территория, динамика формирования культурного слоя в средневековье и Новое время пока не определены. На исследованных участках не выявлены выразительные материалы XVII в., в том числе не локализованы первоначальные Челнинский починок, Бережная слобода, известные по письменным источникам. Последнее важно отметить в целях корректного сравнения представленности материалов Нового и средневекового времени. Общеизвестно, что последние изначально откладываются на порядки меньше по сравнению с поздними, сохраняются хуже, выявляются сложнее и т.д.

Ключевые слова: археология, Республика Татарстан, Чаллы, Набережные Челны, Волжская Булгария, Улус Джучи, Золотая Орда, раннее Новое время, XI–XIX вв., Усть-Челнинское селище, «Чалнинский городок».

FROM THE HISTORY OF STUDY OF MEDIEVAL AND MODERN TIMES ARCHAEOLOGICAL SITES OF NABEREZHNYE CHELNY

N.G. Nabiullin, G.T. Salakhatdinova

New materials on the history of study of archaeological sites of the Middle Ages and Modern times in Naberezhnye Chelny are presented in the article. A reference to primary field sources and other materials of previous studies, combined with new data, made it possible to confirm the previously made conclusion about the Bulgar-Tatar presence quite representative by the standards of the Bulgar periphery on the territory and surroundings of the modern city of Naberezhnye Chelny. The available materials illustrate the continuation of the development of the Kama tributaries area that began in the pre-Mongol period in the subsequent Golden Horde period. The usual settling at the dominant natural heights, the sites of the headlands fits into the context of the Kama communication, the control of one of its sections. Settlements appeared near fortifications, infrastructure was formed. The dominance of the role of the natural factor in antiquity, the Middle Ages, and Modern times caused continuity in the choice of places to live, including the original settlements, especially fortified ones. To a certain extent, the use of specific areas, corresponding to their functional essence, was preserved. The territory, the dynamics of the formation of the cultural layer in the Middle Ages and Modern times have not yet been determined. Strongly pronounced materials of the XVII century have not been revealed in the studied sites, including the original location of Chelny Pochinok, Berezhnaya Sloboda, known from written sources, have not been identified. The latter is important to note in order to correctly compare the representation of materials of Modern and Medieval periods. It is well known that the latter are initially concentrated less compared to the later ones, are preserved worse and more difficult to identify, etc.

Keywords: archaeology, Republic of Tatarstan, Chally, Naberezhnye Chelny, Volga Bulgaria, Ulus Jochi, Golden Horde, Early Modern times, 10–19th century, Ust-Chelninskoe settlement, 'Chalninsky gorodok'.

Первые сведения об исторических объектах Челны и его окрестностей появляются в XIX на территории современного г. Набережные в. Р.Г. Игнатъев описал остатки небольшой

крепости, находившейся на «Мысовой горе» (ныне «Элеваторная (Элеваторская) гора»): «В Мензелинском уезде, при Челновской пристани, близ устья реки Челновки, на вершине горы «Мыс» или Мысовой... находится ногайское городище; оно состоит из круглого вала песчано-каменистого грунта с двумя выходами с В. и З. стороны: этот вал в окружности 104, а в высоту неравномерно, что конечно произошло от времени, 1¹/₂ и 2 саж... Ногайское городище иначе еще называется в народе «Ногайским валом»; очень может быть, что это городище было крепостцей, и, конечно, по крайне затруднительному и теперь еще в ходу на гору Мыс и при младенчестве в то время военного искусства, крепостца была неприступною: но, как увидим далее, по р. Каме был как бы целый ряд укреплений» (Игнатьев, 1883, с. 339)¹.

В 1929 г. Л.И. Вараксина в составе работы геоморфологического отряда Общества изучения Татарстана среди прочих археологических памятников отмечает: «старинное кладбище... расположено на высоком берегу р. Камы. Кладбище размывается весенними разливами реки, обрывается берег и обнаруживаются погребенные в (дубовых) колодах» (Вараксина, 1930, с. 34)².

Основная часть памятников в черте современного г. Набережные Челны и его окрестностях³ выявлена в середине прошлого века в зоне Нижнекамского водохранилища у населенных пунктов Бетьки, Деуково, Кзыл-Тау, Кумыс, Самоскаково, Челнинский затон, Шайтаново и др. При этом выявленных здесь древних памятников ожидаемо оказалось представлено больше, чем средневековых.

В процессе развития г. Набережные Челны во второй половине XX в., связанного главным образом со строительством КамАЗа, планомерного исследования территории города на предмет выявления здесь памятников археологии фактически не проводилось. Некоторые памятники вошли в черту города, были частично или полностью уничтожены застройкой, попали в зону затопления Нижнекамского водохранилища. Можно предполагать, что значительная часть памятников здесь не выявлена, и это следует учитывать при современном хозяйственном освоении. У многих из них утеряны топографические привязки (в том числе по причине исчезновения населенных пунктов), выполненные до появления систем глобального позиционирования на уровне развития полевой археологии своего времени. В силу особен-

ностей составления научной отчетной документации о проведенных археологических полевых работах встречается избирательное представление в научных отчетах чертежных планов памятников, что, впрочем, как правило, компенсируется и дополняется добросовестно заполненными полевыми дневниками и прочей документацией. Это придает новую ценность первоисточниковым материалам прошлых поколений исследователей, заставших природно-культурные ландшафты до их глобальных изменений во второй половине XX столетия (Казаков и др., 2010).

В 1958 г. в рамках исследований по составлению археологической карты ТАССР экспедиция ИЯЛИ КФАН СССР проводила разведки с углубленным изучением отдельных памятников по левому берегу р. Камы и в приустьевой части р. Белой и Ик в пределах Набережночелнинского, Мензелинского и Актанышского районов ТАССР. Работы проводились тремя отрядами А.Х. Халиковым (начальник экспедиции), В.Ф. Генингом, Т.А. Хлебниковой.

В отчете третьего отряда Т.А. Хлебникова описывает выявленное Орловское поселение (селище)⁴, которое «расположено в 3 км к югу от д. Орловка (в полевом дневнике: к юго-востоку от окраины деревни, в 800–900 м от фермы – Н. Н.), на правом берегу р. Шукралинки⁵, на пашне. Площадь распространения подъемного материала – 80×25 м, т. е. 2000 м². Культурный слой уничтожен многолетней пашней совершенно... На поверхности... пашни было поднято 23 фрагмента болгарской и 11 фрагментов русской поздней керамики... Орловское болгарское поселение XIII–XIV вв. ... является крайним северо-восточным памятником болгарской культуры. Что касается русской керамики, то она связана с каким-то поздним временным поселком» (Хлебникова, 1959, л. 59–61; Фахрутдинов, 1975, № 1252; Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 204; Свод, 2007, № 3255).

Кроме этого, Т.А. Хлебникова отмечает, что «у г. Набережных Челнов в 0,5 км к ю-з нами было обнаружено местонахождение болгарского черепка. Он происходит с песчаной надлуговой террасы Камы. На песках местами заметен и гумированный слой, но в нем ничего не найдено. Терраса очень разрушена карьерами по добыче песка» (Хлебникова, 1959, л. 61). Местные жители указывали на находку «медной монеты «с непонятным изображением» из района Красных Челнов, недалеко от которых обнаружены следы

болгарских поселений» (Хлебникова, 1959, л. 62).

Исследователями «осмотрено также известное ранее городище у Набережных Челнов, являющееся, как позволил установить осмотр его и опрос местных жителей, крепостным сооружением XVII столетия» (Хлебникова, 1959, л. 52); очевидно, здесь идет речь о Чаллы́нском городке на «Мысовой (Элеваторной) горе».

Дополнительные сведения дают материалы полевых дневников. Так, в записи от 9 августа 1958 г. Т.А. Хлебникова отмечает: «9/VIII. В Наб[ережных] Челнах беседовали с Лапочкиным В.Ф. – местным краеведом. Указал на ряд пунктов с возможными там памятниками: Чертово городище у Шайтаново, какие-то [неразборчиво – Н.Н.] у д. Белоус, городище у элеватора [и?] пристани в Наб. Челнах... Городище осмотрено с Лапочкиным. Беседовали с местными жителями. Выяснено: слабо сохранился ров; почти не видно вала, идущего когда-то за рвом снаружи. Культ[урный] слой в обнажениях достигает 10–15 см (серая супесь). Находок из слоя не найдено. На огородах в центре городища найдены черепки русской серой гончарной посуды XVII столетия. Городище все застроено жилыми домами... За городищем у вала с южной стороны при рытье ям в усадьбах находили человеческие кости (череп и др.) и камни с татарской надписью, какие сейчас татары ставят. Утверждают, что здесь было татарское кладбище. Положение костяков выяснить не удалось. Время могильника – тоже... Ниже осматривались берега Челнинки у Н. Челнов, Кувадов (прав. и лев. в пределах Н. Челнов и правый далее, и также Мелекеска, правый берег» (Хлебникова, 1958, л. 3, 4).

Т.А. Хлебникова фиксирует и упомянутое Л.И. Вараксиной старинное кладбище у восточного края с. Бетьки⁶ на берегу одноименной речки, на мысу второй террасы, «оказавшееся поздним русским кладбищем XVII–XVIII столетий, расположенным вблизи селения этого же времени» (Хлебникова, 1959, л. 51; 1958, л. 2 об). Разведочным отрядом также отмечен упомянутый Л.И. Вараксиной курган⁷, выявлен памятник срубного времени у д. Самоскаково⁸.

В 1964 г. в окрестностях этой деревни П.Н. Старостин выявил средневековое Самоскаковское селище, которое «расположено в 400 метрах к юго-западу от деревни на краю очень невысокой надлуговой террасы реки. К югу и востоку от селища заболоченная пойма

Шильни, к северо-западу широкое пахотное поле. Поверхность поселения издавна распаханна. На трех участках поверхности селища общей площадью около 2200 м² собрано около 30 фрагментов болгарской гончарной керамики оранжевого цвета с примесью песка, в том числе три днища и один венчик. Остальной материал составляют стенки. Три найденные стенки с орнаментом в виде прочерченных параллельных горизонтальных линий и волны... Вместе с болгарскими фрагментами были найдены 8 фрагментов лепных сосудов серого цвета с примесью в тесте толченых раковин... Культурный слой селища полностью разрушен пахотой» (Старостин, 1965, л. 2, рис. 2; Фахрутдинов, 1975, № 1253; Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 206). Представленный на иллюстрации фрагмент керамики, кажется, имеет золотоордынский (?) облик (Старостин, 1965, табл. I–11). В материалах П.Н. Старостина также есть данные о древних⁹ и предположительно раннесредневековых¹⁰ материалах.

Особое место в истории археологического изучения г. Набережные Челны и его окрестностей занимает деятельность Е.П. Казакова, который, кроме широких разведочных исследований, в 1968 г. провел раскопки Набережночелнинского срубного могильника (Казаков, 1969; 1972; Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 201)¹¹.

Е.П. Казаков стоит у истоков возобновления археологических исследований г. Набережные Челны спустя четверть века. В 1992 г. они были сосредоточены на «Элеваторной (Мысовой) горе»¹² и прилегающих к ней территориях, которые традиционно рассматриваются как историческое ядро будущего города. В 1997 г. на «Элеваторной горе» Ф.Ш. Хузиным, А.З. Нигаматовым, А.А. Багавиевой были проведены раскопки, где кроме напластований XIX–XVII вв. выявлены напластования XIII–XVI вв., соотносимые авторами с Яр-Чаллы́нским городищем. Раскопами 2008 г. здесь получены новые материалы, в том числе датированные исследователями концом домонгольской эпохи. По мнению исследователей, Яр-Чаллы́нское городище «могло составить единый комплекс с Усть-Челны́нским селищем (по Е.П. Казакову)» и являться центром данной округи» (Багавиева и др., 1999; Нигаматов, 2009). Нашими небольшими исследованиями были локализованы археологические остатки «Чаллы́нского городка» XVII в. в виде примитивного оборонительного рва; средневековые культурные

напластования и вещевой материал на исследованном участке не зафиксированы (Ермаков и др., 2017).

Выявленное в 1992 г. Е.П. Казаковым Усть-Челнинское средневековое селище расположено на левом, противоположном от «Элеваторной горы», низком берегу р. Челны (Челнинки). В центральной части селища был заложен шурф. Фрагменты глиняной посуды зафиксированы на надпойменной террасе между берегом реки и второй надпойменной террасой (8 м), которая по краю покрыта бетонными плитами и превращена в дамбу. Наибольшая концентрация находок обнаружена около железного пешеходного моста. Здесь селище по линии северо-запад вытянулось на 240 м, имело ширину 40–70 м. На некоторых огородах прослежены черноземные пятна от сооружений. На них чаще встречались обломки посуды и включения золы. «К керамике волжских болгар позднезолотоордынского времени можно отнести несколько обломков круговых серо-коричневого цвета сосудов (в том числе от корчаги) с гребенчатым орнаментом... Однако преобладающая часть круговой посуды серо-черного цвета, видимо, относится уже к периоду Казанского ханства и русскому периоду...» (Казаков, 1993, л. 21, 22).

В 2008 г. Е.П. Казаков на Усть-Челнинском селище заложил два раскопа общей площадью 14 м². На раскопе 1 на глубине до 25 см (первый штык) идет перекопанный серо-черный слой чернозема, в котором встречаются обломки известняковых камней. Ниже до глубины 65 см идет перемешанный с глиной слой чернозема, вероятно, оставленный при работе бульдозером. На глубине 80 см он подстилается материковым суглинком.

На глубине 10 см встречен бронзовый перстень. На глубине 40 см выявлен фрагмент лепной рыхлой по фактуре керамики с подтреугольно-ямочным орнаментом, возможно, относящейся к эпохе бронзы, на глубине 35 см расчищены фрагменты кругового сосуда с волнистым и гребенчатым орнаментом, разделенным неширокими каннелюрами. Такая посуда характерна для комплексов XI–XII вв. домонгольской Волжской Болгарии.

На раскопе 2 на первом штыке (до 20 см) идет слой перекопанного чернозема огорода. На глубине 21–65 см идет слой чернозема, который подстилает материковый суглинок. В черноземе на глубине 25 см участка А/2 встречено два фрагмента круговой посуды серо-черного цвета. «Подъемный материал... фрагменты круговых сосудов серо-черного

цвета..., относящихся к позднеболгарскому и русскому периоду» (Казаков, 2009, л. 7, 8, рис. 37–45).

Таким образом, предшествующими исследованиями Усть-Челнинское селище датировано домонгольским и золотоордынским временем; кроме этого, зафиксированы фрагменты глиняной посуды бронзового века.

Полученные Е.П. Казаковым материалы легли в основу последующих проведенных нами небольших исследований Усть-Челнинского селища. На раскопе 4 площадью 56 м², заложенном рядом с раскопами 1 и 2, общая мощность культурных напластований составляла от 30 до 65 см. Наряду с напластованиями Новейшего и Нового времени, соотносимыми со временем функционирования г. Набережные Челны и с. Мысовые Челны, представляют интерес выявленные в основании культурного слоя отложения темно-серой сильно гумусированной плотной супеси и переработанная погребенная почва с единичными находками болгарской глиняной посуды на фоне одновременного отсутствия посуды Нового и Новейшего времени.

В общем керамическом комплексе раскопа (69 ед.) посуда распределена по группам следующим образом: гончарная глазурованная Новейшего времени (вторая половина XIX – начало XX в.) – 3 ед.; гончарная непористая «татарско-русская» по образцу или в развитие белоглиняной (по Т.А. Хлебниковой; здесь в пределах XVIII–XIX вв.) – 27 ед.; средневековая – 39 ед. Среди последней выделяются «общеболгарская» (15 ед.), «джукетау» (15 ед.), лепная с примесью в тесте толченой раковины, шамота (9 ед.), в том числе с верёвочно-гребенчатым орнаментом группы VII по классификации Т.А. Хлебниковой – одна из форм «постпетрогромско-болгарской», «гибридной» посуды по Е.П. Казакову (Хлебникова, 1984; Казаков, 2007). Складывается впечатление о домонгольской датировке болгарской керамики, правда, пока достаточно широкой (Казаков и др., 2021). В данной небольшой выборке количество поздней посуды сопоставимо со средневековой.

Расположение исследованного участка непосредственно на прибрежной территории, характеристики культурного слоя, немногочисленность культурных остатков позволяют предположить, что он использовался в основном под сельскохозяйственные нужды. Ранее высказывалось предположение о том, что он располагался на периферии средневекового поселения, основная часть которого скорее

находилась западнее, за р. Мелекеской, на территории Бережных Челнов и ныне затоплена Нижнекамским водохранилищем (Ермаков и др., 2017).

В то же время левобережье Челнинки являлось более удобной селитебной площадкой, благоприятной в том числе и для сельскохозяйственной деятельности по сравнению с «Мысовой горой» на противоположной стороне реки. Соответственно, и археологический культурный слой здесь более выражен и насыщен культурными остатками, чем на «Мысовой горе», к тому же выветривающейся на возвышении.

Полученные средневековые материалы на территории и в окрестностях современного г. Набережные Челны в своей совокупности не только маркируют булгаро-татарское присутствие, но, кажется, даже в имеющихся пока небольших выборках вполне представительны по меркам булгарской периферии. Немногочисленные и тем не менее достаточные для датировки выразительные материалы Орловского селища (Хлебникова, 1959, л. 59–61, табл. VIII) иллюстрируют продолжение начавшегося еще в домонгольское время освоения камских притоков в последующий золотоордынский период.

Обычное закрепление на доминирующих естественных высотах, площадках мысов, каковой является «Мысовая гора», в данном случае вписывается и в контекст камской коммуникации (в том числе торгового пути), контроля одного из ее участков (Набиуллин и др., 2018). Между прочим, судя по появляющимся материалам, правда, пока отрывочным, намечается ожидаемое выявление подобного пункта у комплекса с. Бетьки (Тукаевский район РТ) на левом берегу Камы, расположенного практически на равноудаленном расстоянии от «Мысовой горы» и Алабуги (10–11 км).

Рядом с укрепленными пунктами появлялись поселения, формировалась определенная инфраструктура, как, впрочем, происходило и наоборот: например, по данным письменных источников, «Чалнинский городок» (1650) возник позже Чалнинского починка (1626) и Бережной слободы (1630).

Доминирование роли естественного фактора в древности, в Средневековье, в Новое время обусловило преэминентность в выборе мест для проживания, в том числе первоначальных поселений, особенно укрепленных. При этом в определенной степени сохранялся характер использования конкретных участков, соответствующий их функциональной сути.

Не случайным стало появление в раннерусское время известного по письменным источникам острога Бетьки. Площадка «Мысовой горы» являлась удобным, потенциальным местом для расположения здесь укрепленного пункта на периферии домонгольской Волжской Булгарии, в золотоордынский, постзолотоордынский, ногайский периоды, и, соответственно, во время «Чалнинского городка» середины XVII в., построенного «для оберегания от приходу калмыцких и нагайских воинских людей» (Набиуллин, 2017). В то же время необходимы дополнительные исследования для локализации предполагаемых укреплений в разные исторические периоды.

В левобережье Челнинки в раннерусское время возникают Челнинский починок (позже с. Мысовые Челны), Бережная слобода (позже с. Бережные Челны). По данным материалов раскопа 4 на Усть-Челнинском средневековом селище, в Новое время его исследованный участок использовался жителями с. Мысовые Челны в основном для сельскохозяйственных нужд. На раскопе 3 площадью 40 кв. м, заложенном нами в 150 м к западу от раскопа 4, в районе строительства Дворца юных моряков, культурный слой имел заметно большую мощность, здесь выявлены следы жилой и хозяйственной застройки XVIII–XX вв. Подобные материалы получены исследованиями Ф.А. Ахметгалина (2008), Е.Н. Голубевой (2021), проводившими работы на смежных участках.

Пока остаются не определенными территории поселений, динамика формирования культурного слоя в Средневековье и Новое время. Культурный слой в г. Набережные Челны сильно переработан, на многих участках перекрыт мощным позднейшим техногенным балластом. Последнее, в частности, технически осложняет или даже делает невозможным проведение исследований в археологических шурфах и требует раскопок большими площадями. Общеизвестно, что средневековых материалов изначально откладывается на порядки меньше по сравнению с поздними, они сохраняются хуже, выявляются сложнее и т. д. Но пока на исследованных участках не выявлены даже выразительные материалы XVII в., в том числе не локализованы первоначальные Челнинский починок, Бережная слобода. В целях изучения и сохранения необходима локализация и других исторических населенных пунктов и объектов (Шильнинский медеплавильный завод XVIII–XIX вв. и др.).

Благодарности:

Авторы благодарят кандидата исторических наук В.Н. Бахматову за помощь в обработке керамики.

Примечания:

¹ Здесь и далее в авторских редакциях.

² Кроме этого, зафиксирован «курган в 2,5 километрах от д. Боровец (Челнинского кантона и Челнинской волости). Курган раскапывался, были найдены кости и разные древние вещи, которые были направлены в местный Челнинский музей» (Вараксина, 1930, с. 33).

³ В том числе на противоположном берегу р. Камы; за пределами настоящей публикации.

⁴ В отчете – поселение, в Археологической карте – селище (Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 204).

⁵ Река Челна (Челнинка).

⁶ См. также другие памятники у с. Бетьки: Бетькинский могильник, Бетькинская стоянка I, Бетькинская стоянка II срубной культуры (Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 198–200).

⁷ «...Курган на боровецком поле... одинокое всхолмление высотой не более 1 м, диаметром 28–30 м с кладоискательской ямой в центре, о котором местные жители рассказывают много противоречивого и которое теперь производит впечатление естественного всхолмления» (Хлебникова, 1959, л. 51). В полевом дневнике есть дополнительные данные: «18/VIII.[1958]. Нашли «курган» на краю Боровецкого поля по дороге из Н. Гардали в Боровецкое. Расположен в 6 км от Боровецкого [неразб.] от дороги, если ехать из Боровецкого в Н. Гардали. От дороги в метрах 50, недалеко от межи Боровецких и Гардалинских земель. Распахивается всхолмление, называемое местным населением курганом, давно» (Хлебникова, 1958, л. 16). Спустя шесть лет П.Н. Старостин отмечает, видимо, тот же (?) объект: «В беседе со старожилами д. Самоскаково мы узнали, что за селом Боровецким в сторону деревни Новые Гардали имеется курган. Они же сообщили, что курган в 1929 году раскапывали кладоискатели из села Боровецкое и нашли золотые серьги. При осмотре кургана нами установлено, что памятник расположен в 2 км к северо-западу от деревни на высоком распаханном поле в сторону с. Боровецкое, влево в 70–80 м от дороги, там, где кончается полевая полоса и дорога поворачивает влево... В настоящее время сохранилась овальная по форме длиной 17 м, шириной около 10 м и высотой 0,8 м насыпь кургана. В центре насыпи кургана сохранился глубокий кладоискательский вкоп. Поверхность кургана распахана» (Старостин, 1965, л. 3). Ныне указанная территория вошла в черту города, местоположение «кургана на боровецком поле», в Археологической карте получившего название «Новогардалинский курган», утеряно (Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 205). Как и локализация, его датировка и культурная принадлежность требуют уточнения.

⁸ В первоисточнике он назван «Самоскаковское поселение или поселение у Орловского ключа. Расположено в 2,5 км к ю-ю-з (в дневнике: 165° – Н.Н.) от д. Самоскаково и в 5 км к с-с-з (в дневнике 30° – Н. Н.) от элеватора в Набережных Челнах, у низовой дороги из д. Орловки в д. Самоскаково, примерно в 2 км от берега Камы и в таком же расстоянии от р. Шильни. Поселение занимает слегка наклонную к луговине отчетливо выступившую здесь площадку 2-й надпойменной террасы, в настоящее время подмытой и изрезанной овражками. Площадь задернована. Место для поселения чрезвычайно удобное. Луговина богата озерами. Одно из них расположено у подножия террасы, где расположено поселение. Здесь же бьет ключ с прозрачной и исключительно вкусной водой. Ключ носит название «Орловского» и существует по рассказам старожилов испокон... Площадь распространения подъемного материала на поселении примерно 170 м вдоль террасы и 60–65 м поперек. Протяженность культурного слоя по обнажениям вдоль террасы 100–120 м. Таким образом, площадь поселения равна примерно 10000 м²» (Хлебникова, 1959, л. 52, 54–58).

В то же время в Археологическую карту включен памятник «Самоскаковское местонахождение», соответствующий описанию П.Н. Старостина 1964 г.: «В 1,5-2 км к юго-юго-западу от деревни на краю распаханной надлуговой очень невысокой террасы на площади 30 x 40 м² собраны 10 фрагментов лепной толстенной глиняной плоскодонной посуды с примесью мелкого шамота срубного облика» (Старостин, 1965, л. 3; Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 207).

⁹ Шайтановская мезолитическая (?) стоянка в 2,5 км к северо-западу от д. Шайтаново (Старостин, 1965, л. 3, 4; Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 212). На последней в 1968 г. проведены раскопки (Косменко, 1969, л. 212). Исследованиями выявлены Кзыл-Тауская стоянка в 2 км к северо-западу от поселка с материалами бронзового века и «бахмутинско-мазунинского» типа; Кзыл-Тауское селище в 100 м к западу от стоянки с материалами, которые относятся к «ананьинскому типу памятников раннего железного века»; Кзыл-Тауское местонахождение «мезолитического времени» в 1,5 км к северу от поселка; местонахождения в окрестностях дер. Шайтаново (на вершине дюны, где находится деревня; на ее южной оконечности; в 400 м западу от деревни; в 1 км к юго-востоку от деревни) (Косменко, 1969, л. 211–213; 1970, л. 3, 4). Ср.: Кзыл-Тауское местонахождение, Кзыл-Тауское местонахождение II, Кзыл-Тауская стоянка, Кзыл-Тауское селище, Шайтановские местонахождения I, II в Археологической карте (Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 208–211, 213, 214; Свод, 2007, № 3230, 3231).

¹⁰ Набережно-Челнинское селище I (в первоисточнике Челнинское селище) с предположительно именковскими

материалами. Оно «расположено в 2 км к северу от города, в 250 м к северу от карьера по добыче бутового камня на краю коренного распаханного берега, поднимающегося над уровнем поймы на 25–30 м. К западу (внизу) протекает ручей, к востоку от селища проходит шоссе из г. Набережные Челны в д. Самоскаково. На краю террасы на площади 15×9 м² собрано 15 фрагментов лепных плоскодонных сосудов серого цвета с примесью в тесте шамота, а также обломки костей животных. Культурный слой селища полностью разрушен» (Старостин, 1965, л. 2, рис. 1; Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 203).

¹¹ При работах также зафиксированы Набережно-Челнинское местонахождение (кости животных, кремневый скол) на левом берегу р. Камы в 1 км к ЮЮЗ от западной окраины г. Набережные Челны по восточному котловану Нижнекамской ГЭС; Набережно-Челнинское селище в 1,5 км к югу от южной окраины г. Набережные Челны, в 200 м к западу от коренной террасы, на которой расположен Набережночелнинский могильник, где на площади 140×60 м зафиксированы фрагменты лепных толстостенных сосудов с примесью шамота в тесте (Казаков, 1969, л. 78). Ср.: Набережночелнинское селище в 300 м к северу от Набережночелнинского могильника (Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, № 202).

¹² В прибрежной части «Элеваторной горы» на поверхности найден фрагмент круговой черной керамики русского времени; место обозначено как «Набережно-Челнинское местонахождение». Был также заложен шурф, который материалов не дал (Казаков, 1993, л. 21).

ЛИТЕРАТУРА

Археологические памятники Восточного Закамья / Отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. 100 с.

Ахметгалин Ф.А. Отчет об археологических охранно-спасательных исследованиях в г. Набережные Челны (Республика Татарстан) на Набережночелнинском проспекте при слиянии рек Челна и Мелекесса в 2007 году. Казань, 2008 // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Багавиева А.А., Нигаматов А.З., Хузин Ф.Ш. Отчет об археологических исследованиях в Набережных Челнах в 1997 году. Елабуга, 1999. Лаборатория археологии и этнологии ЕГПУ.

Вараксина Л.И. Материалы к археологии ТССР // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР. Вып. 4. Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1930. С. 32–35.

Ермаков В.В., Набиуллин Н.Г., Газизов Д.Г., Салахатдинова Г.Т. К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского городка» // Поволжская археология. 2017. № 4 (22). С. 99–111.

Игнатъев Р.Г. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии // Справочная книжка Уфимской губернии. Отдел второй. Уфа, 1883.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: ИИ АН РТ 2007. 208 с.

Казаков Е.П. Набережно-Челнинский могильник // Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции. Вып. 1. / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Знание, 1972. С. 78–86.

Казаков Е.П. Отчет о работах в районе Набережных Челнов и II Деуковского могильника / Отчет о полевых исследованиях Татарского отряда Нижнекамской экспедиции. Казань, 1969 // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Казаков Е.П. Исследования Раннеболгарской экспедиции в зонах водохранилищ Волго-Камского каскада Татарстана. Казань, 1993 // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Казаков Е.П. Отчет о работе Раннеболгарской экспедиции 2008 г. Казань, 2009 // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Казаков Е., Набиуллин Н. Яр Чаллы – Набережные Челны // Достояние поколений. 2010. № 2 (10). С. 26–31.

Казаков Е.П., Набиуллин Н.Г., Хуснутдинов Э.А. Новые материалы по исследованиям в исторической части г. Набережные Челны // Камский торговый путь. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Ред. И.В. Корнилова, А.З. Нигаматов, Г.М. Польшкина. Набережные Челны: НГПУ, 2021. С. 143–156.

Косменко М.Г. Разведки в зоне затопления Нижнекамской ГЭС / Отчет о полевых исследованиях Татарского отряда Нижнекамской экспедиции. Казань, 1969 // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Косменко М.Г. Отчет об археологических разведках и раскопках в левобережье р. Камы и устье р. Белой в зоне затопления Нижнекамской ГЭС / Отчет о работе Татарского отряда Нижнекамской археологической экспедиции в 1969 году. Том II. Казань, 1970 // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Набиуллин Н.Г., Газизов Д.Г., Салахатдинова Г.Т. Поселенческая структура прибрежного Восточного Закамья в контексте Камской коммуникации // Камский торговый путь. Материалы II Всероссий-

ской научно-практической конференции / Ред. И.В. Корнилова и др Набережные Челны: НГПУ, 2018. С. 56–65.

Нигамев А.З. Отчет об археологических исследованиях на территории Элеваторной Горы в Набережных Челнах в 2008 году. Елабуга, 2009 / Лаборатория археологии и этнологии ЕГПУ.

Старостин П.Н. Отчет об археологической разведке в зоне затопления Нижнекамской ГЭС, проведенной летом 1964 года. Казань, 1965 // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Старостин П.Н. Материалы к отчету об археологической разведке в зоне затопления Нижнекамской ГЭС, проведенной летом 1964 года // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Старостин П.Н., Колодешникова Т.В. Итоги раскопок Кумысской стоянки и могильника в 1968 году // Отчет о полевых исследованиях Татарского отряда Нижнекамской экспедиции. Казань, 1969 / НФ МАРТ ИА АН РТ.

Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татар. кн. изд-во, 1975. 220 с.

Хлебникова Т.А. Отчет о работах III-го отряда экспедиции КФАН 1958 года в Набережно-Челнинском районе ТАССР / Отчет о полевых работах археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР за 1958 г. Казань, 1959 / Архив ИА РАН. Р-1. № 1771.

Хлебникова Т.А. Полевой дневник археологической экспедиции 1958 г. // НФ МАРТ ИА АН РТ.

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 241 с.

Информация об авторах:

Набиуллин Наиль Гатиятуллович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); NabiullinNG@gmail.com

Салахатдинова Гузель Тимерзяновна, соискатель, Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); guzel-salah@yandex.ru

REFERENCES

Kazakov, E. P. (ed). 1989. *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnogo Zakam'ia (Archaeological Monuments of the Eastern Trans-Kama Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Akhmetgalin, F. A. 2008. *Otchet ob arkheologicheskikh okhranno-spasatel'nykh issledovaniyakh v g. Naberezhnye Chelny (Respublika Tatarstan) na Naberezhnochelninskom prospekte pri sliyanii rek Chelna i Melekeska v 2007 godu (Report on archaeological security and rescue research in Naberezhnye Chelny (Tatarstan), carried out on Naberezhnochelninskiy Prospect at the confluence of the Chelna and Melekeska rivers in 2007)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Bagavieva, A. A., Nigamaev, A. Z., Khuzin, F. Sh. 1999. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Naberezhnykh Chelnakh v 1997 godu (Report on Archaeological Studies in Naberezhnye Chelny in 1997)*. Elabuga. Laboratory of Archaeology and Ethnology Elabuga State Pedagogical University (in Russian).

Varaksina, L. I. 1930. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR (Materials on the Protection, Repair, and Restoration of the Monuments in Tatar Soviet Socialist Republic)* 4. Kazan: "Poligrafshkola im. A. V. Lunacharskogo" Publ., 32–35 (in Russian).

Ermakov, V. V., Nabiullin, N. G., Gazizov, D. G., Salakhadinova, G. T. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 22 (4), 99–111 (in Russian).

Ignat'ev, R. G. 1883. In *Spravochnaia knizhka Ufimskoi gubernii. Otdel vtoroi (Reference Book of Ufa Governorate. Second Section)*. Ufa (in Russian).

Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX—XIV vv.: problemy vzaimodeistviia (The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Issues of Interaction)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Kazakov, E. P. 1972. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Nizhnekamskoi ekspeditsii (Reports of the Nizhnekamsk Expedition)* 1. Moscow: "Znanie" Publ., 78–86 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1969. In *Otchet o polevykh issledovaniyakh Tatarskogo otryada Nizhnekamskoy ekspeditsii (Report on Field Studies of the Tatar Group of Nizhnekamsk Expedition)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Kazakov, E. P. 1993. *Issledovaniya Rannebolgarskoy ekspeditsii v zonakh vodokhranilishch Volgo-Kamskogo kaskada Tatarstana (Research of the Early Bulgar expedition team in the reservoir areas of the Volga-Kama cascade of Tatarstan)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Kazakov, E. P. 2009. *Otchet o rabote Rannebolgarskoy ekspeditsii 2008 g. (Report on the work of the Early Bulgarian expedition team in 2008)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Kazakov, E., Nabiullin, N. 2010. In *Dostoianie pokolenii (Wealth of Generations)* 8(2), 26–31 (in Russian).

Kazakov, E. P., Nabiullin, G. G., Khusnutdinov, E. A. 2021. In Kornilova, I. V., Nigamaev, A. Z., Polkina, G. M. (eds). *Kamskii torgovyi put' (Kama Trade Route)*. Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, 143–156 (in Russian).

Kosmenko, M. G. 1969. In *Otchet o polevykh issledovaniyakh Tatarskogo otryada Nizhnekamskoy ekspeditsii (Report on Field Studies of the Tatar Group of Nizhnekamsk Expedition)*. Kazan. Scientific Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 3691 (in Russian).

Kosmenko, M. G. 1970. In *Otchet o rabote Tatarskogo otryada Nizhnekamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1969 godu (Report on the work of the Tatar detachment of the Nizhnekamsk archaeological expedition team in 1969)*. Vol. 2. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Nabiullin, G. G., Gazizov, D. G., Salakhatdinova, G. T. 2018. In Kornilova, I. V. et. (eds). *Kamskii torgovyi put' (Kama Trade Route)*. Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, 56–65 (in Russian).

Nigamaev, A. Z. 2009. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii Elevatornoi Gory v Naberezhnykh Chelnakh v 2008 godu (Report on Archaeological Studies at Elevatornaya Gora, Naberezhnye Chelny in 2008)*. Elabuga. Laboratory of Archaeology and Ethnology of the Elabuga State Pedagogical University (in Russian).

Starostin, P. N. 1965. *Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v zone zatopleniya Nizhnekamskoy GES, provedennoy letom 1964 goda (Report on the archaeological reconnaissance in the flooding zone of the Nizhnekamsk hydroelectric power station, carried out in the summer of 1964)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Starostin, P. N. *Materialy k otchetu ob arkheologicheskoy razvedke v zone zatopleniya Nizhnekamskoy GES, provedennoy letom 1964 goda (Materials for the report on the archaeological reconnaissance in the flooding zone of the Nizhnekamsk hydroelectric power station, carried out in the summer of 1964)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Starostin, P. N., Kolodeshnikova, T. V. 1969. In *Otchet o polevykh issledovaniyakh Tatarskogo otryada Nizhnekamskoy ekspeditsii (Report on Field Studies of the Tatar Group of Nizhnekamsk Expedition)*. Kazan. Scientific Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 3691 (in Russian).

Fakhrutdinov, R. G. 1975. *Arkheologicheskie pamiatniki Volzhsko-Kamskoi Bulgarii i ee territorii (Archaeological Sites of Volga-Kama Bulgaria and its Territory)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1959. In *Otchet o polevykh rabotakh arkheologicheskoy ekspeditsii IYALI KFAN SSSR za 1958 god. (Report on the Fieldworks of the Archaeological Expedition of G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences in 1958)*. Kazan. Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 1771 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1958. *Polevoy dnevnik arkheologicheskoy ekspeditsii 1958 g. (Excavation journal of the archaeological expedition team of 1958)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1984. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bulgarii: (K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniia) (Ceramic Ware of the Volga Bulgaria Sites. On the Issue of Ethnic and Cultural Composition of the Population)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Nabiullin Nail G. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; NabiullinNG@gmail.com

Salahatdinova Guzel T. Applicant. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; guzel-salah@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.